

Шум морских волн нарушил сон Линь Е, а тело окутывало приятное тепло. Линь Е медленно открыл глаза и посмотрел в сторону. Гу Минцзэ всё так же лежал, слегка повернув голову, и крепко спал.

Вспомнив прошлую ночь, Линь Е почувствовал лёгкий укор совести: он всю ночь проспал на плече у Гу Минцзэ, интересно, не устал ли тот.

Солнечный свет пробивался сквозь широкие резные листья кокосовой пальмы, и один лучик упал прямо ему на губы. Воспоминания о поцелуе в день рождения снова начали терзать душу Линь Е.

Он перевёл взгляд на ресницы Гу Минцзэ. На них только что упала капля росы, и Линь Е, сжав пальцы в кулак, медленно потянулся в нужном направлении.

Смартфоны обоих одновременно издали звук.

Эти телефоны были выданы съёмочной группой в качестве единого средства связи, в них уже были занесены контакты всех гостей. Единичные задания и некоторые уведомления рассылались в виде текстовых сообщений.

Линь Е открыл смс.

Съёмочная группа: По состоянию на десять часов вечера вчерашнего дня объявляются индексы любви между участниками.

Личные сообщения раскрывают индекс любви между обладателем телефона и остальными участниками только в одностороннем порядке.

Линь Е и Гу Минцзэ: -70 баллов.

(Можно уже официально заявить об этом!!)

(В критический момент всё-таки полагаешься на властного гендиректора.)

«К этому моменту ваш индекс любви достиг 0 баллов, поздравляем обоих, вы выполнили стандарт для общения тет-а-тет. Пожалуйста, дорожите чувствами, общайтесь дружелюбно, ведите милые беседы, ссоры категорически запрещены».

(Эй, народ, у Е-гэ снова покраснело лицо, можно снова начислять баллы!)

(Ха-ха-ха, что такого сделал Е-гэ?)

В первом сезоне шоу каждое утро официальные представители подсчитывали индекс любви, и пара, набравшая наименьшее количество баллов, подвергалась наказанию.

Казалось, они никогда не иссякнут.

(Не верь ему! Он полдня пиялился на твои губы, это чистой воды умысел.)

Голова Линь Е опустела, он ошеломлённо замер на месте, не зная, как реагировать, а его взгляд покачивался в такт движениям тела Гу Минцзэ.

«Но прошлой ночью Гу Минцзэ нарушил правила, самовольно проведя с Линь Е целых восемь часов. Теперь с него требуется вычесть три функциональные карточки уровня SSR, в противном случае индекс любви обеих сторон вернётся к исходной отметке в -100 баллов».

(Цитаты властного гендиректора — просто до слёз сладко.)

Линь Е и остальные гости: 0 баллов.

«Дзынь — три штрафные карточки от гостя Гу Минцзэ успешно получены, пожалуйста, продолжайте стараться и вместе создайте прекрасное завтра».

(Радость длилась даже не три секунды.)

Линь Е и Тянь Мэй: 20 баллов.

Съёмочная группа: Согласно подсчётам, текущий индекс любви между вами двумя слишком низкий, пожалуйста, в течение десяти минут отправляйтесь в комнату 8120 для отбытия наказания.

«Если я не буду стараться, как я тебя прокормлю?»

(Линь Е: А ты вежливый вообще?)

(Спасите, это кто тут подсчитывал?)

(Да съёмочная группа не впервые проворачивает такое.)

Он просто хотел помочь смахнуть каплю росы с ресниц.

(Как соблазнительно, я не могу!)

— Главный вокалист Линь, оказывается, ты такой вредный. — Разбуженный шумом Гу Минцзэ придвинулся ближе и ущипнул его за подбородок. — Пока я спал, что ты со мной вытворял?

— Пошли, завтракать. — Рубашка Гу Минцзэ слегка помялась от тесноты, а его прямая спина излучала ленивую, уверенную привлекательность.

(Неужели и правда собираются разбить пару?)

(Е-гэ наконец-то проявил характер.)

«Линь Е покраснел дважды, в сумме плюс двадцать баллов; пять минут назад Линь Е пытался совершить неблагоприятные намерения в отношении Гу Минцзэ, плюс десять баллов».

— Да ну. — Линь Е поднялся и последовал следом, искренне недоумевая: — Откуда у тебя столько карточек?

К тому же, даже если бы опустилось до минус ста, в этом не было ничего страшного.

(Если так и дальше снимать баллы, дальше им всем можно будет не играть.)

Следом за этим вокруг раздался голос из динамиков: «А теперь объявляется утренний индекс любви в реальном времени».

(Штрафовать сразу тремя карточками — это не слишком?)

— Да не делал я ничего! — Линь Е отвернулся, теперь он не смог бы отмыться, даже если бы бросился в Желтую реку.

(Другие тратят деньги на ухаживания, а гендиректор Гу — карточки.)

(Любой выше, чем он и его бывший муж.)

(Почему еще есть показатели с другими?)

С прошлого вечера и до сих пор Гу Минцзэ уже истратил несколько карточек, и Линь Е даже не был уверен, сколько их у него осталось.

Они вошли в двери отеля, и пришло второе текстовое сообщение.

«Гу Минцзэ укрыл Линь Е одеялом — плюс десять баллов; Гу Минцзэ приготовил Линь Е

имбирную колу — плюс десять баллов; Гу Минцзэ спал с Линь Е — плюс двадцать баллов».

(Ни за что бы не подумал, что ты такой гордец.)

(Бывший муж просто молодец.)

(Съёмочная группа — те еще суки.)

(Даже позавтракать не дают.)

Они вошли в указанную пустую комнату, прямо перед ними находилось четыре деревянных двери, и Гу Минцзэ поднял со стола карту задания.

[Двое участников должны выбрать один из четырёх нижеуказанных комнат для наказания. Сделанный выбор нельзя отменить, время наказания в каждой комнате составляет пять минут.]

Примечание: Гости, обладающие картой привилегий, могут использовать её в этом раунде, но только для себя лично.

Например: карточка отмены игры, карта «Исполнение желаний», карта капризов — все они могут освободить от текущего наказания.

(Личная карта привилегий — это слишком подло.)

(Бывший муж ведь не станет ею пользоваться?)

— Можешь использовать карточку. — По мнению Линь Е, не было никакой необходимости подвергаться наказанию вдвоем.

— Жаль, у меня нет таких карт. — Гу Минцзэ потёр подбородок. — А у тебя?

Гу Минцзэ сам задал вопрос и сам же ответил: — Прости, забыл, что у тебя нет карточек. Какая жалость.

(Специально, абсолютно специально.)

(Этот тип невероятно вредный.)

— Ну хорошо, тогда давай наказание вместе. — Линь Е напустил на себя суровый вид.

(Е-гэ, кажется, совсем этому не верит.)

(Уберите слово «кажется», он в это вообще не верит.)

Гу Минцзэ перевернул карту задания обратной стороной, внизу шли несколько строчек специальных подсказок о комнатах наказаний: «Какая тебе нравится больше всего?»

[Комната №1]: Холодный ледяной дождь бешено бьет по лицу.

[Комната №2]: Снег идет так глубоко, идет так искренне.

[Комната №3]: Ветер дует на север, а ты уходишь так решительно.

[Комната №4]: Моя любовь подобна приливу, любовь подобна приливу влечет меня к тебе.

(Что это за чёрт?)

(Ха-ха-ха, тексты песен выдают возраст.)

(Они же рождены после 2005 года, неудивительно, что не знают.)

(Несовершеннолетние марш делать уроки!)

Линь Е даже не колеблясь направился прямо к первой комнате.

Гу Минцзэ вышел вперед и преградил ему путь: — Не хочешь подумать еще?

По мнению Гу Минцзэ, это был далеко не лучший выбор.

— Не хочу. — Голос Линь Е был совершенно бесстрастен. — Если переживаешь, можешь использовать функциональную карту.

Больше не обращая на него внимания, Линь Е толкнул дверь и вошел внутрь.

— Я же говорил, у меня нет таких карт. — Голос Гу Минцзэ раздался уже в проеме двери. — Придется кое-как потерпеть мучения.

Линь Е посмотрел на потолок, перед глазами всё побелело.

Гу Минцзэ продолжал острить рядом: — Как думаешь, насколько этот ледяной дождь холодный?

— Боишься холода — можешь не участвовать.

— А вот и нет.

Над головами двоих и со всех сторон были установлены густые насадки для душа, стоило лишь оказаться в этой комнате, как укрыться от воды не было ни единой возможности.

На правой стене прямо посередине находился ручной таймер-выключатель.

Гу Минцзэ встал перед Линь Е: — Готов?

Линь Е сунул руки в карманы брюк и кивнул.

Гу Минцзэ нажал красную кнопку, и одновременно зазвучала музыка и хлынули струи душа.

(Почему тут еще и музыка играет?)

(Ну до чего же банально.)

(Кажется, вода такая холодная.)

(Энди Лау никак не ожидал, что однажды его песня будет звучать при таких обстоятельствах.)

Линь Е примерно представлял, насколько холодной будет вода, но он никак не ожидал, что напор водяных струй окажется настолько сильным — удары о тело ощущались словно уколы ножом.

Он стоял неподвижно, глядя на Гу Минцзэ.

Тот всё ещё был в дорогом костюме; Линь Е не разбирался в брендах, но судя по текстуре, стоять он должен был немало, а дорогие костюмы ведь обычно не переносят воду.

Возможно, он действительно зря выбрал эту комнату.

По мере того как песня приближалась к кульминации, интенсивность «дождя» постепенно возрастала, ударяя по коже не только холодом, но даже болью.

(Сколько времени прошло? Еще не хватит?)

(Ужасно холодно, как же жалко.)

(Еще как рано, и минуты не прошло.)

— Холодно? — Костюм Гу Минцзэ уже насквозь пропитался водой, плотно прилипнув к коже.

— Не холодно. — Кроме этого, Линь Е не мог подобрать никакого другого ответа.

— Вечно только и делаешь, что хорохоришься.

Упрекая Линь Е, Гу Минцзэ сделал полшага вперед, притянул его за затылок в свои объятия, а затем снял пиджак, укрыв его надежнее некуда.

(А-а-а-а, как сладко!)

(Властный гендиректор разыгрывает сцену из романтического сериала.)

Линь Е оказался укутан в тепло, которое защищало его от ледяной воды и болезненных ощущений, а вокруг ощущались раскаленная грудь и мощное сердцебиение.

Тогда, много лет назад, когда Линь Е в порыве упрямства сбежал из дому, дождь шел точно так же сильно. Когда Гу Минцзэ нашел его, выглядевшего жалко и растерянно, он точно так же прижал его к своей груди, защищая.

Только тогда была школьная форма, а теперь — строгий костюм.

Тело Линь Е от воды онемело и окоченело, руки по-прежнему торчали в карманах одежды, словно он превратился в ледяную статую.

Но в груди начал медленно таять лёд, он прижался к груди Гу Минцзэ, и его голос прозвучал чуть мягче: — Во всем виноват ты.

Виноват, что прислал то сообщение, виноват, что притащился на это шоу.

— Ладно, виноват я. — Гу Минцзэ крепче прижал его к себе поверх пиджака.

Виноват, что не смог сдержаться, что больше не мог ждать.

И что слишком сильно соскучился по тебе.

*

Благодаря одежде и защите Гу Минцзэ оставшиеся минуты прошли не так уж тяжело. Шум воды стих, Линь Е отступил на полшага назад, выскользнув из объятий Гу Минцзэ.

Он скинул пиджак и тут же оказался закутан в мягкое банное полотенце.

Гу Минцзэ плотно укутал его, словно боясь, что тот замерзнет, и принялся терпеливо вытирать ему волосы.

Линь Е позволил ему делать всё, что тот хотел, даже не пытаясь сопротивляться.

(Гордец вдруг стал таким послушным.)

(Когда встречаешь своего человека, любой становится нежным.)

«Дзынь — поздравляем обоих, вы успешно прошли испытание трудностями, пожалуйста, продолжайте стараться, сохраняйте взаимную любовь и стремитесь к тому, чтобы завтра обойтись без наказаний!»

(Съёмочная группа просто невыносима.)

(Адское принуждение к воссоединению пары.)

— Я в порядке. — Линь Е посмотрел на всё ещё капающего водой Гу Минцзэ и машинально взял второе полотенце, перекинув его тому на плечо.

— У двух гостей есть один час на принятие душа, ванная комната находится по соседству, после её окончания, пожалуйста, до половины десятого соберитесь в гостиной.

Гу Минцзэ принял полотенце: — Так вот почему ты выбрал именно эту комнату?

Потому что хотел в душ и был готов ради этого даже полить себя ледяной водой.

(Цена оказалась высоковата!)

(Бывший муж прекрасно понимает гордеца.)

(Да сойдитесь вы уже, как же не терпится!)

Линь Е не хотел этого признавать, он развернулся и направился к выходу: — Я пойду первый.

*

В половине десятого утра все гости собрались в гостиной. Перед выходом съёмочная пара устроила небольшую разминку-игру.

Содержание самой игры предстояло случайным образом вытянуть паре с наивысшим индексом любви. После прошлой ночи кинозвезда И Цзинчэнь и Нань Сюань вырвались на первое место с 70 баллами.

Нань Сюань предложила тянуть жребий И Цзинчэню.

Тот засучил рукава: — Ну что, друзья, какой уровень мне вытянуть?

Чу Вэй похлопал ресницами: — И-гэ, тяните скорее, я прямо весь изнервничался.

(Ах ты чаёк, какой же ты чаёк, мне аж дурно стало.)

(Как поспал, так и язык перестал нормально ворочаться.)

И Цзинчэнь подошел к ящику для жеребьевки, поводит в нем рукой по кругу и вытащил карточку.

(Что там, что там? Я хочу зрелищ!)

(Динь, садись в машину — предъяви карту для взрослых.)

Все столпились вокруг, чтобы посмотреть.

[Испытание на трепет в сердце]

Суть игры: любой участник может бросить вызов гостю, у которого в данный момент больше всего функциональных карт.

Порядок действий следующий: обладатель наибольшего количества карт и бросивший вызов надевают датчики сердцебиения и смотрят друг другу в глаза в течение одной минуты. Если в течение отведенного времени претендент сможет поднять пульс соперника выше 180 ударов в

минуту, и прибор издаст сигнал тревоги, то вызов считается выигранным, и претендент может забрать у него одну функциональную карту ранга R или выше.

Если же прибор претендента сработает первым, это засчитывается как проигрыш в испытании, но функциональные карты при этом не списываются. Игра продолжается до тех пор, пока кто-нибудь из гостей не одержит победу, после чего игра завершается.

[Особое примечание]: Во время игры разрешены телодвижения.

(Т.е.л.о.д.в.и.ж.е.н.и.я)

(Кто же этот несчастный богатеи с кучей карт?)

Правила съёмочной группы гласили, что точное количество карточек у гостей не разглашается, но этим владельцем был Гу Минцзэ.

(Столько потратил на нашего Е-гэ, а карт у него всё равно больше всех!)

(Гордец, давай вперед, отожди у своего муженька хоть одну карточку.)

— Можно я пойду первым? — Пока остальные еще нерешительно мялись, Чу Вэй подал голос первым.

(??? Этот чаёк никого не пропускает!)

(Между ним и его бывшим парнем сто процентов фальшь.)

С помощью сотрудников они закрепили датчики сердцебиения на указательных пальцах левой руки.

Гу Минцзэ, будучи единственным, кому бросили вызов, не испытывал ни малейшего волнения. Широко расставив ноги и оперевшись пальцами в лоб, он лениво откинулся на спинку дивана.

— Господин Гу, могу я начать? — Чу Вэй стоял в двух метрах от Гу Минцзэ, сложив руки на груди в почтительной позе.

(Кажется, немного тошнотворно.)

(Уберите слово «кажется», пожалуйста.)

(С чего это мне кажется, что он делает это специально, чтобы отбить мужика у Линь Е?)

(Именно специально, у них зуб друг на друга.)

Чу Вэй был восходящей молодой звездой последних двух лет, который благодаря своей разговорчивости и привлекательной внешности получал любые ресурсы без малейших усилий.

Два месяца назад Чу Вэй с большим трудом заполучил контракт с люксовым брендом. Поскольку возможность была редкой и позволяла поднять его статус в тусовке, он еще за полмесяца начал повсюду трезвонить об этом, однако за три дня до подписания контракта бренд внезапно передумал и на следующий день заключил договор с Линь Е.

Из-за этого инцидента Чу Вэй стал предметом насмешек в кругах шоу-бизнеса, а позже выяснилось, что из зависти он даже нанимал ботов для травли Линь Е в интернете.

Столкнувшись с провокациями Чу Вэя, Линь Е даже понятия не имел, кто тот такой, не говоря уже о какой-либо реакции. Но чем больше он игнорировал его, тем сильнее Чу Вэй снедался завистью. Он считал Линь Е своим заклятым врагом и обещал себе портить тому планы везде, где только участвовал Линь Е, и на любые контракты, которые тот намеревался получить, он норовил вклиниться.

(Такой потрясающий мужчина, его захочется отбить даже без этой предыстории.)

(Но ведь необязательно делать это так нагло.)

(А вдруг это сценарий? Не забывайте, что тут есть еще одна парочка фальшивых бывших.)

Получив согласие Гу Минцзэ, Чу Вэй расплылся в улыбке: — Тогда я начинаю!

Чу Вэй двинулся в сторону Гу Минцзэ, и когда между ними осталось полметра, он резко наклонился вперед.

(Он что, собирается обнять бывшего мужа?)

(Черт, только не это!)

Но прежде чем Чу Вэй успел коснуться Гу Минцзэ, тот извлек из-под дивана складной веер и с характерным треском — хлоп-хлоп — отбил пытавшуюся броситься к нему руку.

После этого Гу Минцзэ не преминул небрежно бросить: — Дружище, джентльмены руками не машут.

(Ха-ха-ха, так ему и надо!)

(Отлично, пожалуйста, продолжай в том же духе.)

(Это очень по-джентльменски.)

(О-о-о, лисичка проиграла.)

Беспощадный отказ Гу Минцзэ поверг Чу Вэя в глубокий стыд, его пульс резко подскочил, и соревнование завершилось, даже толком не начавшись.

— Тогда я тоже попробую?

Все перевели взгляды на И Цзинчэня.

Тот почесал затылок, немного смутившись: — Хочу выиграть карту для моей Нань Сюань.

(А-а-а-а, как сладко!)

(Образ сурового мужика рухнул, ха-ха.)

Надев датчик сердцебиения, И Цзинчэнь уселся прямо напротив Гу Минцзэ. Прошла минута, но пульс обоих не только не ускорился, а, казалось, стал еще более ровным и спокойным.

(Два альфа-самца смотрят друг другу в глаза, невероятная гармония.)

(И впрямь ни единой искры не проскочило.)

В течение следующего времени гости по очереди пробовали свои силы, но ни один человек так и не смог заставить датчик Гу Минцзэ издать сигнал тревоги, пульс даже не шелохнулся.

(У бывшего мужа сердце из камня?)

(Линь Е, иди скорее, твоего будущего мужа скоро все подряд рассмотрят.)

(Да если ты взглянешь на то, чем он занят, то поймешь, что он ни за что сюда не придет.)

Пока все толпились вокруг Гу Минцзэ, пытаясь всеми правдами и неправдами заполучить у него карточку, Линь Е сидел с ручкой в самом дальнем углу дивана и писал песню, совершенно

отрешенный от окружающего шума.

(За написанием песен парня не найдешь!)

(Ну почему этот ребенок совсем не соображает?)

— Линь Е, иди сюда.

Видеоряд переключился с Линь Е на Гу Минцзэ. Тот по-прежнему сидел в расслабленной позе, но его тон звучал властно и безапелляционно: — Я говорю только один раз.

(А-а-а, какой грозный!)

(Ребенок не слушается, как же тут не быть строгим!)

В первые несколько секунд после слов Гу Минцзэ Линь Е остался абсолютно безучастным. Примерно полминуты спустя он сунул написанный текст песни в карман брюк и бросил через плечо: — Скучно.

После чего неторопливо поднялся и направился в сторону Гу Минцзэ.

(Идет-идет, сейчас начнется самое интересное!)

(Интересно, справится ли наш Е-гэ.)

Линь Е закрепил на пальце датчик сердцебиения, от ощущения скованности на указательном пальце левой руки он слегка поправил положение и собрался было сесть на стул перед Гу Минцзэ.

(Этот безумно крутой и пренебрежительный вид Е-гэ внушает мне уверенность.)

(Сегодня голосую за него.)

(Давай, выиграй уже хоть одну карточку!)

Не успел Линь Е толком усесться, как чья-то сильная рука перехватила его за предплечье, тело резко подало вперед, и прежде чем он успел сообразить, в чем дело, он уже сидел на коленях у Гу Минцзэ.

(А-а-а-а, как горячо!)

(А как же «джентльмены руками не машут»?)

(Запишите двойные стандарты Гу Минцзэ на мой счет!)

(Лицо Е-гэ покраснеет через три секунды.)

(Хм, в этом раунде проигрыш предрешен без вариантов.)

— Гу Минцзэ, отпусти! — Линь Е сидел у него на коленях и отчаянно сопротивлялся.

Поначалу у Линь Е было множество причин отказываться от участия в игре. Во-первых, ему была безразлична эта карта, во-вторых, он вообще не хотел играть. Но самое главное — зачем навлекать на себя позор в заведомо проигрышной игре?

Но Гу Минцзэ упрямо хотел выставить его в глупом свете.

Некоторые люди с годами становятся еще противнее, чем пять лет назад.

— Не рыпайся. — Гу Минцзэ прижал руку Линь Е и его талию, пресекая любые попытки вырваться.

На Линь Е была надета лишь свободная футболка из тонкого материала, и как ладонь, обхватившая талию, так и ноги под ним предвещали надвигающуюся бурю паники и напряжения, а следивший сверху белый софит словно насмехался над ним.

Этот раунд он безнадежно проиграл.

Всё понявший Линь Е внезапно почувствовал себя даже более расслабленно: он перестал сопротивляться и остановил взгляд на глазах, переносице и губах Гу Минцзэ.

Пять лет разлуки — он изменился, но остался прежним.

Он по-прежнему единственный, кто способен выбить его из колеи.

Линь Е слышал, как учащенное сердцебиение расходилось по всему телу через грудную клетку, и весь мир кричал ему о том, до чего же он сейчас растерян.

Взгляд Гу Минцзэ был слишком тяжелым и жарким, Линь Е не мог его выдержать.

Не желая, чтобы кто-то разгадал его чувства, он просто зажмурился, в то время как

пронзительный сигнал тревоги прибора оглушал его барабанные перепонки.

А следом раздался неожиданный голос.

Гу Минцзэ произнес: — Я проиграл.

<http://bllate.org/book/22054/2293315>